

982 г.) — источнике, на котором можно строить более или менее достоверные выводы. Этот документ, изданный уже в 1927 г. Ф. И. Успенским и В. Бенешевичем, выпустил недавно критическим изданием и Г. Вайс<sup>40</sup>, проанализировав его с самых разных сторон и в том числе обобщив его данные по интересующему нас вопросу. Из постановления Косьмы следует: те, кто поселяется в качестве париков на землю епископа ὁ εἰσελθὼν ὡς πάροικος; ὡς πάροικοι εἰσήχθησαν καὶ ἐκαθέσθησαν εἰς τὸν τόπον τῆς ἐπισκοπῆς — S. 10—11), могут оставаться там, согласно парическому праву, до тех пор, пока им не откажет епископ-землевладелец, но не имеют права передавать эту землю дальше, даже если они возвели на ней постройки. Если они покидают свою землю (ἀναχωροῦντων αὐτῶν, S. 14), она возвращается к землевладельцу, который возмещает им только материал, необходимый для строительства дома. По истечении 40 лет их уже нельзя принудить покинуть свой участок. Как и у Юстиниана, парическое право относится здесь только к церковным землям и определено отличается от аренды и эмфитевсиса (S. 1—6). Правда, никакие другие условия здесь не упоминаются — ни выплата тех или иных налогов (повинностей), ни землеустройство (?). Учитывая эти умолчания — как Косьмы, так и еще раньше Юстиниана, легко понять, что всякое сравнение парического права с другими видами землепользования может быть лишь очень приближительным. Достоверно одно: Юстиниан запретил парическое право, Косьма же признает его существующим и действующим правом — таким образом, несмотря на запрет, оно просуществовало de facto 400 лет. Юстиниан обосновывал свой запрет необходимостью защищать церковную собственность на землю от «отчуждения ее чуть ли не навсегда», выступая таким образом против поселенцев (которые пользовались, по всей видимости, поддержкой власть имущих). Косьма занимает примерно ту же позицию, хотя и не дает развернутых обоснований; он подчеркивает права землевладельца, которые не должны ущемляться, например, дальнейшим отчуждением (перепродажей) участка. В течение 40 лет хозяин имеет право прогнать парика со своей земли (πρὸς κίνησιν αὐτῶν κινούσα S. 23); и вообще пароикὸν δίκαιον остается в силе (τὴν σύστασιν καὶ τὴν πῆξιν καὶ βεβαίωσιν ἔχει лишь до тех пор, пока это угодно землевладельцу, поселившему у себя париков (μέχρι τῆς τοῦ εἰσαγόυτος κυρίου καὶ δεσπότου γνώμης καὶ θελήσεως, S. 8—10). Такого тона применительно к парикам нет в Новеллах Юстиниана. А это указывает — несмотря на все сходство юридических формулировок парического права, разделенных четырьмя столетиями, — на падение социального статуса париков.

Еще отчетливее это становится заметно, когда речь идет не о церковных землях, а о других формах собственности. Так, в новелле Константина Багрянородного de fundis militaribus (почти современной постановлению Косьмы) категорически запрещается под угрозой штрафа стратегам и другим ἄρχοντες держать стратиота ἐν παροίκου λόγῳ и отбирать у него его стратиотский участок; из этого штрафа, составляющего 36 номисм, половину получает в качестве возмещения стратиот, другую половину — казна, потерпевшая убыток в δουλεία (здесь, вероятно, -военной службе). Однако, если кто-то другой прогонит стратиотов с их земли (ἐτέρων ἐξελασάντων αὐτοῦ ἐκ τῶν οἰκείων), а их офицеры из сострадания приютят их у себя в качестве париков (κατοικτείραντες ἐδέξαντο παροικεῖν εἴτε δευτέριον), они остаются безнаказанными<sup>41</sup>. Здесь, несомненно, царит право сильного, власть имущего — будь то экономическая или внешнеэкономическая власть. Если раньше стратиот сидел на своем собственном наделе, то теперь он оказывается париком на наделе своего законного хозяина и одновременно армейского начальника (или же просто состоит у него на службе: εἰς ὑπηρεσίαν τῶν

<sup>40</sup> Weiß G. Die Entscheidung. . . S. 480. (Далее см. сн. в тексте). До этого издания опубликована была только одна ленинградская рукопись этого важного документа: Вазелонские акты / Изд. Ф. И. Успенский, В. Н. Бенешевич. Л., 1927. С. XXXV и след.

<sup>41</sup> Jus Graeco-romanum. Bd. 1. P. 222—226.